XI 1973

9 2 8

ТУ 19-32-73

0

2


студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—854



Виталий Коржиков

Полосатые внуки

Художник И. Сущенко



Целый день в осенней тайге стоял треск и рёв. На большой поляне дрались медведь и тигрица.



Большие звери медленно поворачивали на шум морды, прислушивались и уходили в сторону, маленькие с опаской далеко оббегали грозное место.



К вечеру наступила тишина. А утром егерь из лесничества наткнулся в чаще на разодранную тигрицу. Вокруг неё ветер носил клочья медвежьей шерсти. Видно, победителем ушёл косолапый.



«А ведь у неё есть тигрята»,—подумал егерь и стал искать логово.



Только на третьи сутки в буреломе он услышал слабый кошачий писк и пошёл на него. В яме, под корнями старого дуба, лежали два крохотных ослабевших тигрёнка.



Егерь быстро спрятал их в мешок и повёз в город, на зоо-базу.—«Принимайте!»—сказал он директору.



Директор развёл руками: такой добычи — сразу двух тигрят — ещё никто к нему не приносил.



Сбежались работники, но кто-то из них тут же с пренебрежением махнул рукой: «Да ведь они не жильцы, не выживут».



Тигрята и вправду были такие худые, что под полосатой кожицей торчали одни косточки.



—Нет, не будут жить!—подхватили и другие.—Они и не шевелятся.



Но в контору вошла Марья Петровна, самая старая здесь работница, пришла с блюдечком молока.



Она взяла одного тигрёнка на руки и смочила ему молоком рот. Тигрёнок подёргался, шевельнулся и высунул красный язычок.



—Ничего, выходим!—сказала Марья Петровна и унесла тиг-рят в дом, к печке, поближе к теплу.



А сама взяла сумку и отправилась на детскую кухню. За продуктами повкуснее, для самых маленьких.



Знакомая нянечка посмотрела на неё и спрашивает: «У вас, Марья Петровна, что, внуки появились?» — «Появились, — говорит Марья Петровна, — два сразу, и оба полосатые».



А хлопот с ними оказалось побольше, чем с внуками. Несколько дней поила их Марья Петровна из ложечки. Возьмёт на руки и цедит в пасть по капельке.



Тигрята повеселели, поднялись на лапы и даже хвостами завиляли.



Только по ночам ворочались и плакали. Марья Петровна положила их к себе под бок на кровать. Уснули полосатые, замурлыкали.



Попробовала их Марья Петровна кормить из бутылки, через соску.



Молоко тигрята выпили, а бутылки не отдают. Так и уснули с бутылками.



Выросли тигрята, стали лапы разминать, когти пробовать.



И вдруг—беда! Ночью Марья Петровна проснулась и слышит: один из тигрят задыхается.



Оделась она, набросила платок, одну варежку надела — вторую не нашла,— завернула тигрёнка в фуфайку и побежала к доктору.



Торопится, приговаривает: «Потерпи, внучек, потерпи, маленький!»



А доктор потрогал тигру нос, раскрыл пасть, запустил туда палец и говорит: «Одну минуту!»



Зашёл он за ширму, а через минуту вернулся с тигрёнком и с варежкой и смеётся: «Просто он у вас проголодался, эту вещицу заглотал!»

Выросли тигры. Лапы крепкие, зубы цепкие.





Подойдут к Марье Петровне приласкаться, обнимут лапами — от фуфайки одни клочья летят. Такие уж у тигров ласки!



О питомцах Марьи Петровны узнали во всём городе, а однажды даже напечатали снимок в газете: стоит она у дома, а по бокам два тигра.



Все говорят: «Вот это звери!» А Марья Петровна отвечает: «Какие же это звери? Это внуки мои полосатые...».

КОНЕЦ

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм“, 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-213-73



